
РОЛЬ И МЕСТО ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е.Н. Барышникова, Е.В. Штырина

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются методические вопросы роли и места предпереводческого анализа художественного текста в аспекте изучения русского языка как иностранного.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, русский язык как иностранный, предпереводческий анализ.

В методике преподавания русского языка как иностранного место и роль перевода до конца не определены. В традиционных программах по РКИ в российских вузах он еще не стал объектом целенаправленной работы на уроках русского языка и как самостоятельный вид работы не выделяется [8]. Тем не менее, перевод на уроках РКИ не может быть обойден вниманием, так как в системе подготовки специалистов переводческие навыки могут быть необходимы в профессиональной деятельности и в деловой карьере. В то же время переводческий метод остается неизбежным элементом изучения иностранного языка вне языковой среды. Таким образом, собственно перевод может служить средством обучения языку, что в случае с русским языком более важно для изучения языка, чем для приобретения речевых навыков на данном языке, — а сама переводческая деятельность может быть целью изучения языка при подготовке специалистов в области лингвистики, специалистов-переводчиков.

Перевод в системе языкового обучения называют учебным (в отличие от профессионального, когда перевод является целью). Как пишет А.Н. Щукин, в свою очередь, ссылаясь на В.М. Нечаеву, на данный момент учебный перевод трактуется как комплекс «умений переводческой деятельности, реализуемых главным образом в письменной форме и направленных на совершенствование уровня владения изучаемым языком» [8. С. 547]. В число таких умений входит и умение «выполнять перевод на родной язык», а также «анализировать текст с точки зрения его структуры, жанра, стиля, языковых единиц в сопоставлении с соответствующими единицами родного языка» [8. С. 547]. Перевод текста является краеугольным камнем любого переводческого процесса.

В методике преподавания языка понятие текста является одним из ключевых, а изучение текста как явления, объекта всестороннего теоретического и практического рассмотрения никогда не теряло своей актуальности. Существует достаточное количество толкований понятия «текст» (так же, как и понятия «перевод»). В Толковом переводческом словаре Л.Л. Нелюбина предлагается двадцать шесть

определений текста. Мы возьмем первое, наиболее емкое, на наш взгляд, определение: «Текст представляет собой конечную логически завершенную совокупность единиц всех уровней речезыковой иерархии, тематически и стилистически цельнооформленную и семантически организованную» [3. С. 218].

Художественный текст в силу своей метафоричности, образности, многослойности и обилия имплицитных смыслов является наиболее сложным материалом для переводческой деятельности. Для успешного осуществления перевода художественного текста иностранцу необходимо подробно, на всех уровнях рассмотреть, изучить, правильно понять текст, для чего служит общий филологический анализ предложенного текста. Существуют различные характеристики такого анализа. Так, например, Н.А. Николина дает следующее определение: «Филологический анализ художественного текста предполагает взаимодействие литературоведческого и лингвистического подходов к нему. Художественный текст в этом плане рассматривается и как эстетический феномен, обладающий цельностью, образностью... и как форма обращения к миру, т.е. как коммуникативная единица, в которой, в свою очередь, моделируется определенная коммуникативная ситуация; и как частная динамическая система языковых средств» [4].

Только при условии выполнения филологического анализа речевого произведения перед собственно переводческой деятельностью иностранный учащийся сможет точно, адекватно, грамотно перевести текст. Филологический анализ текста перед переводом носит целевой функционально направленный характер, осуществляется в рамках процесса перевода, следовательно, может быть охарактеризован как предпереводческий анализ.

Необходимо отметить, что в значении «анализ, который происходит до перевода, предшествует переводу», мы употребляем именно термин «предпереводческий» (который используют, в частности, М.П. Брандес и В.И. Провоторов) [1], а не употребляемые в похожих контекстах термины «переводческий» (который используют И.А. Цатурова и Н.А. Каширина) [7], или «предпереводной» (который использует Д.И. Ермолович) [2].

Д.И. Ермолович определяет подобный анализ как «всесторонний анализ исходного текста, осуществляемый до перевода в целях перевода» [2. С. 182]. Он также отмечает, что на сегодняшний день «в реальной практике подготовки переводчиков не выработалось пока четкой системы предпереводного анализа» [2. С. 182] (мы привели здесь данную цитату с употреблением используемого там термина «предпереводной анализ» как синонимичного используемому нами термину «предпереводческий» в силу практически полной тождественности этих определений в данном значении).

Мы рассматриваем проблему предпереводческого анализа художественного текста не саму по себе (иначе мы бы ограничились рассмотрением данного вопроса исключительно с переводческой точки зрения, а следовательно, нас бы интересовал в первую очередь процесс перевода и (как конечный результат нашей деятельности) получившийся переводной текст или «метатекст» — «вторичный текст переведенного произведения» [5]), а в аспекте изучения русского языка как иностранного. Следовательно, нас прежде всего интересует «прототекст» — «текст

оригинального произведения» [2. С. 182], т.е. русский художественный текст во всем его многообразии, и так как в РКИ для нас первостепенной и важнейшей задачей является изучение русского языка иностранцами на всех его уровнях и перевод для нас в первую очередь это средство обучения языку (см. выше). Но, безусловно, мы также рассматриваем переводческую деятельность в данном случае и как мощнейший стимул изучения русского языка: любой человек, изучающий иностранный язык, желает по окончании курса обучения обладать достаточными навыками и компетенцией для адекватного, правильного перевода текста с изучаемого языка на родной и наоборот. А для осуществления грамотного перевода с русского (в нашем случае) языка на родной необходимо в первую очередь понять, для чего подробнейшим образом проанализировать, изучаемый русский текст — только в этом случае иностранец сможет осуществить литературный качественный эквивалентный оригиналу перевод, — следовательно, необходим и первостепенен предпереводческий анализ русского художественного текста.

Как пишет Л.И. Сапогова, «извлечение смыслового инварианта по ключевым словам с помощью дедуктивных операций составляет главную задачу, цель переводческого процесса и является элементом достижения, определяющим дальнейшие переводческие действия (например, выбор значений многозначных слов, выбор подходящих синонимов, отражающих необходимые коннотации, выбор надлежащих структур)» [6; 10]. А извлечение или неизвлечение смыслового инварианта зависит от объема информационного запаса переводчика, следовательно, «конечный реальный получатель зависит от преобразователя-переводчика в извлечении и понимании предлагаемой текстовой информации» [6; 10]. Рассмотрим данные тезисы на конкретных примерах.

В данной статье на примере известного рассказа «Хрустальный мир» современного писателя В.О. Пелевина рассмотрим некоторые аспекты предпереводческого анализа изучаемого художественного текста в иностранной аудитории, в особенности важность наличия обширного информационного запаса переводчика. Методическую актуальность приобретает подобная работа на уроке РКИ именно в системе занятий по подготовке переводчиков с русского языка.

Читая рассказ Пелевина «Хрустальный мир», иностранец на поверхности обнаружит следующее содержание. Дата событий — 24 октября 1917 года. Место действия — Шпалерная улица, на которой два юнкера охраняют подходы к Смольному и при этом употребляют кокаин. Им запрещено пропускать людей к Смольному, а на протяжении рассказа несколько раз через них пытаются пройти какие-то люди (то старик с бородкой, то медсестра с инвалидом), но юнкера не пропускают никого, пока к ним не подходит какой-то человек, который везет тележку и предъявляет им пропуск, объясняя, что он везет лимонад для караула. И юнкера его пропускают... На протяжении всего рассказа они нюхают кокаин, им периодически мерещатся странные картины, и они постоянно обсуждают теорию о том, что у каждого человека есть миссия, но человек может ее не заметить, провалить, не осуществить, и тогда что-то в мире из-за этого может глобально измениться. Общее содержание рассказа иностранец, владеющий русским языком в объеме

2-го (В) уровня, сможет понять и даже сможет поговорить о прочитанном. Но вот переводческая деятельность требует совсем другой подготовки и другого прочтения текста, требует как бы комментария и «подстрочника», как понятийного, так и языкового. Это и есть обширный информационный запас переводчика.

Данный сюжет иностранец читает на внешнем уровне, и если он приступит к переводу, не осуществив предварительно детальный предпереводческий анализ, то понятийные потери могут быть критическими, т.е. не носители русского языка не смогут освоить глубину смысла рассказа, а это значит, что текст перевода будет не адекватен русскому тексту.

Рассмотрим некоторые шаги предпереводческого анализа, которые необходимо осуществить для проведения адекватного перевода, прежде всего смыслы. Смыслы, которые должен выявить переводчик, выделены курсивом.

Итак, время действия — 24 октября 1917 года (*25 октября — начало Октябрьской революции*). Место — Шпалерная улица (*маршрут, по которому Ленин пробирался в Смольный*). Двое юнкеров караулят подходы к Смольному с приказом никого туда не пускать. По рассказу, *судьба России, хрустального мира из их наркотических видений, зависит от того, пропустят ли они в Смольный кого-либо, так как Ленину необходимо туда пробраться под любой личиной*.

Рассказ начинается и заканчивается строчками из стихотворения Александра Блока о переходе от мистики к реальности. Юнкер читает стих, не подозревая, что от него сейчас зависит судьба страны. *Ленин, после нескольких неудачных попыток, прорывается, спрятавшись в тележке, к Смольному — это в реальном плане рассказа, а в мистическом плане он оказывается воплощением силы зла, которая скоро разобьет хрустальный мир, т.е. Россию*. И в этой мистической реальности юнкера — воины (имя одного — Юрий (*Георгий Победоносец*), а фамилия — Попович (*Алеша Попович*), фамилия другого — Муромцев (*Илья Муромец*)), миссия которых — *не пропустить, не допустить проникновения зла и победить его, спасти хрустальный мир*.

Помимо указанной прямой даты, на историческую действительность (*революция*) указывают следующие лексемы и словосочетания: «эсеровские и большевистские листовки», надпись «Ура Учредительному собранию!», «пролетарий»; упоминание исторических фамилий, современников — Керенского, Мережковского.

Когда в рассказе описываются люди, которые пытались пробраться в Смольный, и которых не пустили юнкера (а на самом деле это *переодевшийся Ленин пытается один или с Крупской пробраться в Смольный*), необходимо обилие экстралингвистических знаний: «неизвестный господин... с получеховской бородкой» — во-первых, обязательно понимать этимологию слова «получеховский», во-вторых, представлять себе внешность Ленина; в-третьих знать, что он картавил («П'гивет, 'гебята», «Я п'гивык по Шпале'гнуой туда-сюда, туда-сюда...»); мужчина и «пожилая седоватая женщина ... она была не то чтобы толстой, но какой-то оплывшей, словно мешок с крупой. Глаза женщины были круглы и безумны...» — прежде всего надо знать, кто такая Крупская, во-вторых, надо знать о ее болезни и внешнем

виде (и суметь распознать тонкую языковую игру-подсказку Пелевина «словно мешок с крупой»); знать, кто такой Эйно Райхья.

Наконец, переводчику необходимо видеть и понимать специфику лексических значений в русском лингвокультурном поле (*пробраться под любой личиной*), фразеологические обороты, идиомы, цитаты (*словно плотину прорвало, промозглый ветер, царь природы, за ним повсюду всадник медный*), национально-специфические реалии (*башлык, шинель, шапка, георгиевские кресты*), бранную и просторечную лексику (*штатская блядь, зыркать, жрать, гоготать, матросня, жмот, отходняк*), понимать исторические ассоциации, иронию («...сталкивался с датой „1825“ и пятью профилями — не то с коньячной бутылки, не то из теософского журнала...»).

Иностраннный учащийся, обладающий обширным информационным запасом, увидит еще одну важную деталь — рассказ повествует о кануне дня окончательного крушения «хрустального мира» — Российской империи, а сам рассказ написан Пелевиным в 1991 г. — в год распада СССР.

Мы не рассмотрели здесь лингвистические особенности текста, которые также важны в переводческом процессе и должны быть расшифрованы на этапе предпереводческого анализа. Это заслуживает отдельного обсуждения и анализа конкретных примеров.

Развитие переводческих умений и формирование навыков перевода требует специальной работы с русским текстом на уроках РКИ, а для этого нужны не только теоретические разработки, но и конкретные тренировочные и аналитические учебные материалы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. — М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. [Brandes M.P., Provotorov V.I. Predperevodcheskij analiz teksta. — М.: NVI-TEZAURUS, 2003.]
- [2] Ермолович Д.И. Словесная механика. Избранное о языке, переводе и культуре речи. — М.: Р. Валент, 2013. [Ermolovich D.I. Slovesnaya mekhanika. Izbrannoe o yazyke, perevode i kulture rechi. — М.: R. Valent, 2013.]
- [3] Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. — М.: Флинта: Наука, 2009. [Nelyubin L.L. Tolkovuj perevodcheskij slovar. — М.: Flinta: Nauka, 2009.]
- [4] Николина Н.А. Филологический анализ текста. — М.: Академия, 2003. (Электронная версия: — URL: <http://lib.rus.ec/b/205832/read>). [Nicolina N.A. Filologicheskij analiz teksta. — М.: Akademiya, 2003. (Elektronnaya versiya: — URL: <http://lib.rus.ec/b/205832/read>)].
- [5] Попович А. Проблемы художественного перевода. — Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. [Popovich A. Problemy xudozhestvennogo perevoda. — В.: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 2000.]
- [6] Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста. — М.: Флинта: Наука, 2009. [Sapogova L.I. Perevodcheskoe preobrazovanie teksta. — М.: Flinta: Nauka, 2009.]
- [7] Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. Английский язык. — СПб.: Перспектива, Изд-во «Союз», 2008. [Caturova I.A., Kashirina N.A. Perevodcheskij analiz teksta. Anglijskij yazyk. — SPb.: Perspektiva, Izd-vo «Soyuz», 2008.]
- [8] Шукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. — М.: Русский язык. Курсы, 2012. [Shhukin A.N. Obuchenie rechevomu obshheniyu na russkom yazyke kak inostrannom. — М.: Russkij yazyk. Kursy, 2012.]

- [9] URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2004/1/sh23.html>
- [10] *Пелевин В.О.* Хрустальный мир. Электронная версия: — URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-khrus/1.html> [*Pelevin V.O.* Xrustalnj mir. Elektronnaya versiya: — URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-khrus/1.html>]
- [11] URL: http://www.spbvedomosti.ru/print.htm?id=10271511@SV_Articles

THE ROLE AND PLACE OF PRETRANSLATIONAL ANALYSIS OF AN ARTISTIC TEXT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

E.N. Baryshnikova, E.V. Shtyrina

The Chair of the Russian Language and Methods of its Teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article deals with the methodical issues of the role and place of pretranslational analysis of an artistic text in teaching Russian as a foreign language.

Key words: translation, artistic text, Russian as a foreign language, pretranslational analysis.